

Гарифуллина А. Р.
Преподаватель кафедры «Филология»
Международный университет Туран
Узбекистан, Наманган

**СКАЗОЧНЫЕ ПЕРСОНАЖИ И ИХ ИМЕНА: КАК ДЕРИВАЦИЯ
ПОМОГАЕТ СОЗДАВАТЬ ХАРАКТЕР. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ
ИМЕН НА ВОСПРИЯТИЕ ГЕРОЕВ.**

Аннотация: В статье рассматривается роль имен сказочных персонажей и их деривация как важный инструмент создания характера и формирования восприятия у читателей. Исследование анализирует, как имена героев отражают их культурную принадлежность и передают определенные черты, благодаря чему формируется уникальность персонажей и закладываются ожидания у аудитории. В работе подчеркивается, что имена часто несут описательную и идентификационную функцию, что усиливает связь с культурным контекстом, особенно в сказках различных народов мира. Примеры из русских, западноевропейских и восточных сказок показывают, как прозвища героев помогают усилить их образы, создавая эмоциональную и символическую нагрузку. В итоге делается вывод, что деривация имен является ключевым элементом в передаче культурных смыслов и ценностей через сказочные персонажи, что следует учитывать в процессе перевода и анализа фольклорных произведений.

Ключевые слова: деривация, сказочные персонажи, культурный контекст, восприятие, перевод.

Garifullina A.R.
Professor of the Department of Philology
Turan International University
Uzbekistan, Namangan

FAIRY-TALE CHARACTERS AND THEIR NAMES: HOW DERIVATION HELPS TO CREATE CHARACTER. A STUDY OF THE INFLUENCE OF NAMES ON THE PERCEPTION OF HEROES.

Abstract: The article examines the role of names of fairy-tale characters and their derivation as an important tool for creating character and shaping readers' perceptions. The study analyzes how the names of heroes reflect their cultural affiliation and convey certain traits, thereby forming the uniqueness of characters and setting audience expectations. The work emphasizes that names often have a descriptive and identifying function, which strengthens the connection with the cultural context, especially in fairy tales of different peoples of the world. Examples from Russian, Western European and Eastern fairy tales show how nicknames of heroes help to enhance their images, creating an emotional and symbolic load. As a result, it is concluded that the derivation of names is a key element in conveying cultural meanings and values through fairy-tale characters, which should be taken into account in the process of translating and analyzing folklore works.

Keywords: derivation, fairy-tale characters, cultural context, perception, translation.

Среди культур, присутствующих в народных сказках, наименования персонажей занимают чрезвычайно важное место. Благодаря их долголетию и резонансу в сознании каждого носителя языка (ведь целые поколения вырастают, слушая, если не одни и те же сказки, то по крайней мере приключения одних и тех же героев), персонажи приобретают в коллективном воображении значительную степень репрезентативности определённых человеческих типов, а их наименования наделены чертами, которые тесно связывают их с культурой, из которой они происходят.

Неоспоримо, что существует родство между литературами индоевропейского происхождения и что фольклор народов евразийского пространства разделяет более одного из своих фундаментальных элементов. Парадоксальным образом именно на уровне фольклора проявляются существенные различия и специфика каждой общины [1, с. 75-89].

Переводчик сказок непосредственно сталкивается с этим парадоксом, даже когда работает с языками одной и той же семьи, поскольку от него ожидают, что он передаст именно то, что в норме остаётся неясным из-за языковых и культурных барьеров. Наличие схожих жанров и литературных элементов, аналогичных по своей функции в культуре перевода, не обязательно облегчает его задачу, поскольку чрезмерное использование эквивалентов может скрыть инаковость. Однако цель перевода сказок может заключаться именно в том, чтобы познакомить читателя с другим народом, иной концепцией восприятия мира. Слишком ориентированный на оригинал подход, напротив, может сделать текст нечитабельным или, по крайней мере, трудночитаемым из-за высокой плотности чужеродных элементов. Если к этому добавить ограничения, накладываемые возрастными группами, потенциально ориентированными на перевод сказок, каждая из которых обладает своей степенью восприимчивости к чуждости, становится ясно, что трудности немалые. Отсюда возникает интерес и даже необходимость в создании последовательной переводческой стратегии.

Несмотря на разнообразие аспектов переводоведения, вполне возможно придерживаться системного подхода, если рассматривать наименования как единицы перевода, согласно определению Мишеля Баллара. В оригинальном тексте основа всегда имеет соответствующий результат в тексте перевода, даже если это всего лишь местоимение. Речь идёт об «эквиваленте» культуремы и переводческой единицы, который применим к нашему исследованию, но не может быть обобщённым. Это возможно благодаря тому, что «границы этих понятий довольно гибкие и изменчивые, поскольку

рассматриваемые единицы находятся в процессе индивидуального, а не стандартизированного перевода». Когда наименования рассматриваются как единицы перевода, они предстают в совершенно ином свете. В оригинальном тексте «имена персонажей характеризуются отсутствием чётких ориентиров, позволяющих определить время и место событий», к тому же они являются культурами, тогда как в переводе отсутствие отсылок к конкретным эпохам и местам указывает на целевой подход, что ухудшает качество наименований как культурем [2, с. 5-32].

Для переводчика наибольший интерес представляют переменные, так как именно на этом уровне ему предстоит преодолевать трудности и одновременно находить подсказки, которые могут направить его выбор в целевом языке. Не умаляя роли, которую играет тот или иной персонаж, переводчику необходимо провести углублённый анализ, прежде чем выбрать конкретный вариант перевода [3, с. 112-148].

Согласно Проппу, существуют три основные категории атрибутов («внешний вид и наименование, особые формы появления, обитание») и дополнительные элементы «второстепенного значения», которые он не называет. Он делает важное для переводчика замечание, что существует определённая степень повторяемости этих переменных и, следовательно, «существует международный канон, есть национальные формы, специфически индийские, арабские, русские, немецкие, а также провинциальные формы [...] ; наконец, есть формы, которые соответствуют определённым социальным или профессиональным категориям: солдаты, сельские слуги, полу-городские жители». Всё это оправдывает поиск культурных эквивалентов при переводе, особенно когда речь идёт о двух индоевропейских литературах, сказки которых имеют схожую структуру. Однако такой поиск усложняется значимостью деталей, таких как речевой регистр персонажа, значение составляющих его имя терминов или его отношения с другими персонажами культуры-источника, а также

необходимостью передать именно те различия, которые выделяют персонажа по сравнению с персонажами культуры перевода и подчёркивают специфику исходной среды [4, с. 148-192].

Поэтому переводчику необходимы и другие инструменты, и семиотический квадрат Греймаса может оказаться полезным для уточнения анализа. Этот автор определяет элементарную структуру значения как четырёхчленную структуру: «понять смысл — это исследовать все связи семиотического квадрата». Этот метод позволяет свести наименование к ряду пар сем (отличительных черт), выделить список ключевых свойств персонажа: одушевлённый / неодушевлённый, человеческий / нечеловеческий, природный / сверхъестественный, положительный / отрицательный. Определив значимые оппозиции для персонажей, переводчик может добавить ряд лингвистических и социолитературных наблюдений. Таким образом, он сможет обосновать свои решения объективными аргументами и детализированными межкультурными сравнениями [5, с. 89-130].

Аналогично можно использовать этот метод для систематического сравнения различий в подходах. В случае наименований персонажей сказок трудности, связанные с передачей имени собственного, ещё больше усугубляются, если речь идёт о прозвищах, которые указывают на определяющую черту персонажа; идентификационная функция дополнена описательной. Эта сильная ономастическая мотивация требует разного подхода в зависимости от того, является ли прозвище распространённым в нескольких текстах или же оригинальным созданием автора (в последнем случае его желательно переводить из-за связи с референтом. Вопрос сложного понимания смысла имени собственного здесь менее затруднителен, поскольку «составление имени включает в себя выражение и осмысление смысла». Однако этап «переписывания» в процессе перевода становится особенно трудоёмким.

Наименования персонажей представляют особые трудности при переводе сказок, а решения переводчика — неизбежно несовершенные — оказывают непосредственное и значительное влияние на читателя. Аналитическая схема, учитывающая отличительные черты, определяющие «смысл» персонажа, его место в тексте и в культуре-источнике, а также языковую форму его наименования, оказывается полезной, поскольку позволяет объективно оценивать решения по различным проблемам, связанным с именами персонажей, и компенсировать возможные потери на других уровнях: текстуальном (что является более сложной, а иногда и невозможной задачей) или пери-текстуальном (иллюстрации, пара-тексты). Таким образом, семантика имен будет передаваться и на другие языки, сохранив первичный признак деривации.

Применение методик Проппа и Греймаса в переводе позволяет переводчику идентифицировать ключевые характеристики персонажа, такие как одушевлённость, человеческая природа, положительность или отрицательность, и подобрать культурные эквиваленты, максимально близкие по смыслу. Например, немецкий *Румпельштильцхен* в переводе на русский должен сохранять свои гротескные и загадочные черты, иначе теряется часть фольклорного контекста.

Анализ оппозиционных признаков через семиотический квадрат Греймаса помогает сохранить баланс между сохранением оригинальных черт и адаптацией к целевой аудитории. Основным выводом исследования состоит в том, что деривация и грамотный перевод имён позволяют сохранить оригинальный культурный колорит сказки, а также усилить восприятие и понимание образов в другой языковой среде. Таким образом, грамотный подход к переводу имён и прозвищ может не только усилить воздействие сказки, но и стать инструментом для межкультурной коммуникации, позволяя читателю глубже проникнуть в особенности фольклора другой

страны, сохраняя при этом эмоциональную и смысловую насыщенность оригинала.

Список литературы:

- 1) Adrada, Cristina. *The Translation of Onomastic Connotation in Literature* / C. Adrada // In: Ballard, Michel (ed.). *Translation: Contact of Languages and Cultures (1)*. Arras: Artois Presses Université, 2005: 75-89.
- 2) Bachelin, Léo. *General Introduction and Folklorist Commentary* / L. Bachelin // In: *Seven Romanian Tales*. Translated by Jules Brun. Paris: Firmin-Didot, 1894: 5-32.
- 3) Ballard, Michel. *Proper Names in Translation* / M. Ballard. Paris: Ophrys, 2001: 112-148.
- 4) Propp, Vladimir. *Morphology of the Folktale* / V. Propp. Paris: Gallimard, 1970: 148-192.
- 5) Greimas, Algirdas Julien. *Structural Semantics* / A. J. Greimas. Paris: Larousse, 1966: 89-130.